

Можно ль орлими крылами
 К солнцу нам парить умом?
 А хотя б и возлетели,
 Чувствуем ярмо свое.³

Капнист чувствовал свое ярмо так же, как и Державин, и «возлетать» он не мог. Он часто говорил, что он — «мотылек», но говорил также, что с юных лет он чувствовал бремя жесткой власти. Поэтому напрасно искать у него тираноборческие или другие близкие мотивы, но надо правильно понимать то, что у него есть и что Капнист отразил в своих произведениях.

Говоря о Капнисте, я касался только идейной стороны его творчества. Как художник Капнист еще мало изучен. Его стихотворения, как установлено исследователями, связаны с крупнейшими поэтическими явлениями его эпохи — поэзией Державина, Карамзина, а также с творчеством античных авторов — Горация и Анакреона. Конечно, французские поэты также имели на него влияние. Б. И. Коплан указал, в чем совпадает и в чем отходит Капнист от указанных источников. Но читая его стихи, мы чувствуем, что Капнист не всегда просто следует за своими образцами, а порой ведет полемику со своими предшественниками. Эти наблюдения нуждаются в систематизации, в том, чтобы показать, почему Капнист полемизировал, о чем он спорил. Приведу два-три примера.

У Капниста находим такие строки:

О смерть! — последняя отрада!
 Скажи: — почто щадишь меня?
 Скажи: — ты казнь или награда?

Как не вспомнить стихи Сумарокова:

Но смерть — последняя беда!

Как меняется позиция! У Сумарокова в 1759 году смерть — последняя беда, у Капниста в 1816 году смерть — последняя отрада. Это целая пропасть между одним мировоззрением и другим, и понять ее можно, если внимательно изучить, как Капнист отталкивался от прежней литературы, преодолевал ее влияние, старался стать самим собой.

Возьмем другой пример. Кто не помнит споров начала 1750-х годов о влиянии сатиры на исправление нравов, когда

³ Г. Р. Державин. Стихотворения. Вступительная статья, подготовка текста и общая редакция Д. Д. Благого. Изд. «Советский писатель», Л., 1957, стр. 247.